

16 июня 2018 г. Рэйвенхед.

— Трудно поверить, что эта маленькая вещица — ключ к вечной жизни и безграничному богатству, — сказала Дора, покручивая в руке огранённый красный камень размером с кулак.

Гарри-таки создал настоящий Философский Камень после долгих исследований и нескольких неудачных попыток.

— Секрет мирового господства: время и деньги, — с забавной ухмылкой выдала Флёр, поднеся камень к глазам после того, как метаморфичка передала его ей.

— Как думаете, можно ли с его помощью трансмутировать пудинг? — спросила Луна, когда настала её очередь вертеть в руках алхимический катализатор.

«Кое-кто знает, как правильно расставлять приоритеты», — язвительно подумал Гарри, забирая камень обратно себе.

— Можно, но сложно, поскольку пудинг — это сложное органическое соединение, — ответил он. Наколдованная пища могла выглядеть, иметь вкус и запах настоящей, если ты был достаточно искусен в чарах, но она не имела никакой пищевой ценности. А трансфигурированная пища была ещё хуже, так как всегда становилась смертельно опасной, когда возвращала свой прежний вид уже внутри тела, если, конечно, она не была трансфигурирована из другой пищи. Трансмутированная же еда была вполне пригодна для приёма внутрь, хотя и сложна в изготовлении и, как правило, не стоила всех этих потуг.

— А ты его мне приготовишь? — спросила Луна с широко раскрытыми и полными надежды глазами.

Если, конечно, твоя девушка не смотрела на тебя вот так.

— Конечно, — вздохнул Гарри с нескрываемым недовольством. Во всяком случае, получится неплохая тренировка.

— Е-е-й, — радостно воскликнула Луна.

— Мы могли бы сделать Эликсир Жизни или любые другие вещи, за которые большинство людей готовы убить, но нет, первым в нашем списке станет пудинг, — произнесла Дора, покачивая головой.

— А зачем нам Эликсир Жизни? — резонно спросила Луна. — Мы ещё молоды.

— Ну, это правда, — согласилась метаморфичка. — Просто... использовать Философский Камень для чего-то столь нелепого, кажется мне каким-то кощунством.

— Кощунство, мне нравится, как это звучит, — соблазнительно ухмыльнулся Гарри. — Может быть, после пудинга я использую его для создания идеальной смазки.

Он умел и уже практиковал создание смазки без помощи Философского Камня, так что любой лубрикант, сделанный с помощью артефакта, должен был стать по-настоящему

превосходным.

— О! Сделай смазку со вкусом пудинга! — воскликнула возбуждённая Луна.

— Не уверена, что делать коричневую смазку — хорошая идея, — хмыкнула Флёр.

— Я сам думал о мятной, — предложил Гарри, стараясь не рассмеяться при виде недовольного выражения лица Доры. — Скользящая, но в то же время освежающая и прохладная.

— Конечно, было бы здорово освежить дыхание после поедания попки Нимми, — одобрительно поддакнула Флёр, присоединившись к шутке.

— Ты так говоришь, будто она грязная, — возмущённо отозвалась Дора. — И никто не говорил, что ты вообще обязана это делать.

— Обязана, особенно когда ты сжимаешь очко так сильно, что Гарри даже при всём своём желании не может вытащить, — фыркнула Флёр.

Вместо того чтобы обидеться, метаморфичка лишь напустила на себя самодовольный вид, отчего серебристоволосая блондинка ещё раз презрительно фыркнула.

Гарри знал, что Флёр просто слегка завидует способности Доры изменять своё тело так, чтобы оно идеально подходило любовнику. Когда ей бросали вызов в сексуальном мастерстве,

да ещё и таким читерским способом, то это уязвляло её гордость вейлы. Чтобы компенсировать это, Флёр часто выкладывалась на полную, дабы доказать, что она в этом деле лучшая.

Само собой, Дора и сама любила посостязаться, так что не могла просто так оставить это без внимания...

Гарри очень забавляло их дружеское соперничество, и он не стеснялся пользоваться его плодами. Они с Луной иногда подначивали девчонок, чтобы посмотреть, что нового те выдумают. Жизнь хороша, даже когда вас всех пытается убить одержимый маньяк.

— Если отбросить хобби-проекты, то мне понадобится ваше мнение кое в каком вопросе, — сказал он, возвращая разговор в нужное русло.

— Что-то связанное с Философским Камнем? — спросила Дора.

— Да, — Гарри кивнул. — Я думаю использовать Эликсир Жизни в качестве взятки для Адрастии. Она стала бы для нас отличным информатором, шпионом, тайным оперативником и, возможно, убийцей, и уже успела проболтаться, что рассматривает вампиризм как средство сохранения молодости, но...

— Но это подразумевает рассказать ей о Философском Камне, — закончила за него Дора, покачивая головой. — Ты уже знаешь моё мнение на этот счёт. Не думаю, что мы можем ей доверять, даже если помашем у неё перед носом Эликсиром Жизни в качестве стимула.

Гарри кивнул, ожидая этого ответа, и повернулся к двум блондинкам.

Флёр на несколько секунд призадумалась, а затем покачала головой.

— Я согласна с Нимми. Сколько бы пользы не принесла эта женщина на нашей стороне, она всё равно остаётся тёмной лошадкой.

Они все повернулись к последней девушке.

— Она выглядит одинокой, — заметила Луна мечтательным тоном, который она часто использовала во время размышлений.

— Одинокой? — скептически повторила Дора.

— Когда мы забирали Роула, она предложила нам выпить и настояла, чтобы Гарри провёл для неё экскурсию по острову — она хотела пообщаться. Мне кажется, что все, кого она уважает, просто не хотят с ней общаться, — объяснила Луна.

— Может быть, это потому что все они знают, что она серийная убийца?

— Серийным убийцам тоже бывает одиноко.

Метаморфичка застыла в недоумении от такой очевидной мудрости Луны, и Гарри вместе с ней. Конечно, Адрастии ведь тоже могло быть одиноко, и, если подумать, то это становилось очевидно — она была такой же личностью, как и все остальные люди, хоть с её увлечениями и тяжело было об этом упомянуть.

Тем не менее, то, что Адрастия могла в теории страдать от одиночества и надеялась с ними подружиться, не означало, что она действительно была одинока. Гарри до сих пор отчётливо помнил, как Луна говорила то же самое о василиске Слизерина.

Да и имело ли это значение? Гарри мог смириться с тем, что пресловутая Чёрная Вдова будет время от времени врываться в их жизнь, но он не горел желанием с ней подружиться. С другой стороны, было бы чертовски глупо даже думать о том, чтобы раскрыть ей информацию о Философском Камне, а затем продолжать держаться от неё на расстоянии вытянутой руки. Поделиться секретом такого масштаба означало бы связать их судьбы гораздо прочнее, чем это удалось их осторожному соглашению, имевшемуся у них сейчас.

— То есть ты хочешь сказать, что мы должны... типа, подружиться с ней? — озадаченно спросила Дора, хмуро глядя на Луну.

— Почему нет? — бесхитростно спросила Луна. — Нам это ничего не будет стоить.

— Это... правда, — с досадой признал Гарри. — Хорошо, допустим, что мы согласны с идеей подружиться с Адрастией. Как нам тогда вообще действовать?

О сексе сейчас даже речи не шло. Не зная точно, какие трюки Адрастия могла проделывать с помощью Магии Секса, Гарри даже на пол шишечки свой стручок ей бы не присунул, какой бы сексуальной эта женщина ни была. В этой части магии равенство полов не соблюдалось, и она в значительной степени благоприятствовала женщинам. Эякуляция в ведьму означала добровольное «пожертвование» мужской сущности и косвенно давала ей достаточно много интересных возможностей, если у неё имелись на это семя планы.

Гарри уговорил девушек помочь ему в исследовании этого дела, и они пришли к довольно тревожным выводам. Очевидно, что всё, что можно было сделать с помощью такого реагента,

было связано с сексом, возбуждением или деторождением, но сперма была не менее сильной, чем добровольно отданная кровь. Количество заклинаний, печатей, привязок и проклятий, которые можно было наложить на мужчину с помощью его добровольно отданного семени, действительно внушало опасения, и это ещё не принимая в расчёт успехов рода Лилит, достигнутых с помощью Магии Секса.

Если бы Гарри полностью не доверял своим девушкам, то он никогда больше не смог бы их снова трахнуть, не опасаясь того, что они могут сделать с ним после этого. Во всяком случае, без презерватива.

И хотя он не был уверен, что Адрастия знает какую-либо ещё Секс Магию, кроме «Соединения», но уж точно не собирался с этим рисковать.

— Полагаю, мы могли бы пригласить её на твой день рождения, — также неохотно предложила Флёр. — Повод выйдет достаточно безопасный.

— Стоп, подожди секунду, — вклинился Гарри. — Кто сказал, что мы будем праздновать мой день рождения?

— Не говори глупостей, само собой, мы будем его праздновать, — пренебрежительно заявила Флёр. — Я уже почти всех пригласила и не позволю тебе уклониться от очередного светского мероприятия.

— Ты забыла, что произошло в прошлом году? — раздражённо спросил Гарри. — Волдеморт как раз из таких, кто считает очень символичным устраивать своё грандиозное возвращение в один и тот же день.

— Мы будем готовы прямо во время вечеринки, — упрямо настаивала вейла. — Я даже от алкоголя отказалась.

Гарри ворчливо выдохнул, немного раздражённый тем, что Флёр организовала всё это, даже не поговорив сначала с ним. По крайней мере, она не подстроила им неожиданную оргию. Было бы чертовски неловко объяснять толпе обиженных вейл, что они должны быть начеку на случай, если Волдеморт решит доставить им неприятности, и у него из-за этого не найдётся времени пошпёхаться.

— Что думаешь, Дора? — спросил он, зная, что метаморфичка окажет наибольшее сопротивление такому плану.

— Я очень не хочу, чтобы Забини к нам приходила, но... — она сделала паузу, состроив на лице кислое выражение, — но я думаю, что, раз уж нам всё равно придётся иметь с ней дело, то мы могли бы держать её поближе.

Гарри знал, что Дора предпочла бы избавиться от Адрастии раз и навсегда, и даже предложила ему переспать с Чёрной Вдовой, а потом придушить её во время секса. Такое безжалостное предложение его удивило. По чистой иронии он и сам подумывал об этом, но от Доры услышать подобного не ожидал. Она сильно изменилась по сравнению с теми временами, когда была аврором-идеалистом.

К сожалению, Адрастия знала предостаточно его секретов, чтобы нанести немалый ущерб, если они всплывут наружу, и он не собирался проверять, остались ли у неё ещё те планы по преданию их огласке на случай, если с ней что-то случится. К тому же, от неё самой может быть толк.